

ИЗУЧЕНИЕ РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ

Т.С. Денисенко

Иностранцы являются носителями разных культур, значительно отличающихся от русской. Это вызывает трудности в общении студентов разных национальностей между собой и в их общении с носителями русского языка. Этнокультурные различия оказывают влияние и на процесс овладения иностранцами русским языком. В связи с этим в современной методике обучения русскому языку как иностранному прочно утвердился тезис об изучении русского языка и культуры в их взаимосвязи и взаимодействии. Национальное своеобразие культуры находит выражение прежде всего в лексике и фразеологии.

Во фразеологии, как ни в каком другом разделе лингвистики, отражается национально-культурная семантика языка, то есть те языковые значения, которые фиксируются и передаются от поколения к поколению особенностями природы, экономики, общественного устройства, литературы, искусства, быта и обычаев народа. Поэтому иностранец, если он хочет усвоить русский язык в полном объеме, должен ознакомиться и с национально-культурной семантикой русского языка. Однако изучение устойчивых единиц языка достаточно сложно для иностранцев, в частности китайцев, что обусловлено тремя основными причинами.

Во-первых, несвободные словосочетания с фиксированным лексическим составом различны по степени семантической спаянности их компонентов. Наибольшую трудность вызывает толкование фразеологических сращений, значение которых не выводится из значений составляющих их компонентов: *тянуть канитель, точить лясы, бить баклуши, сломя голову* и подобные. В таком случае преподаватель ищет описательный перевод подобных выражений, а также предлагает учащимся найти тождественный функциональный аналог в китайском языке. При толковании фразеологических единств и фразеологических сочетаний обычно не только объясняется их значение путем перевода отдельных компонентов, но и предлагается описательная передача общего переносного смысла фразеологизма: *два сапога пара, хлопот полон рот, без году неделя, палец о палец не ударить, китайская грамота, первый блин комом, спусть рукава, задирать нос* и подобные. Объяснение значения таких фразеологизмов, как правило, не вызывает трудностей при восприятии студентами-иностранцами.

Аналогичные способы (калькирование, описательный перевод, поиск функциональных аналогов) используются и при толковании фразеологических выражений. Так, мы предлагаем студентам сначала сделать дословный перевод фразеологического выражения на китайский язык, а затем найти аналоги в родном языке. Например: русск. *На безрыбье и рак рыба*; – кит. *В отсутствие тигра в горах и обезьяна – царь зверей*.

Во-вторых, сложность восприятия идиоматических выражений определяется тем, что во фразеологии отражается картина мира того или иного народа. Для объяснения некоторых фразеологизмов требуется знание мировой культуры, однако, на наш взгляд, китайские студенты недостаточно знакомы с древнегреческой мифологией, историей христианства и Библией, что затрудняет понимание таких фразеологизмов, как *ахиллесова пята, дамоклов меч, Вавилонское столпотворение, камень преткновения*, и других. Значительная часть русских фразеологизмов отражает славянские и исконно русские культурные реалии, не имеющие аналогов в национальной культуре Китая (обычаи, традиции, быт): *коломенская верста, семи пядей во лбу, во всю ивановскую, седьмая вода на киселе, всю обедню испортить, язык до Киева доведёт, в Тулу со своим самоваром*. Подобные примеры требуют обязательного лингвострановедческого комментария.

В некоторых случаях толкование фразеологизмов затрудняется тем, что одни и те же предметы и явления представители разных культур воспринимают неодинаково. Так, фразеологизмы *трещит как сорока, сорока на хвосте принесла, черная кошка пробежала, кошки на душе скребут, купить kota в мешке, тянуть kota за хвост, кот заплакал* имеют негативную окраску. Для китайцев же сорока – это птица, приносящая счастье, а кошка – символ милого, божественного создания, поэтому толкование значения указанных фразеологизмов первоначально вызывает недоумение у студентов. Данные устойчивые выражения невозможно объяснить, сохраняя образность, возможна лишь их общая семантизация, передача смысла описательно либо с помощью функционального аналога. В силу национальных традиций китайские студенты не видят образности и скрытого смысла во фразеологизме *собаку съест*, воспринимая это выражение буквально.

Эти проблемы в значительной мере помог бы решить фразеологический словарь русского языка для иностранцев, словарная статья которого могла бы содержать толкование безэквивалентной и другой трудной лексики, трудных грамматических конструкций; объяснение смысла фразеологизма, его описательный перевод или функциональный аналог; коммуникативно-ситуативную характеристику и иллюстративный материал. Такой словарь, содержащий фразеоло-

гический минимум для различных уровней изучения РКИ, стал бы учебно-методическим и справочным приложением к имеющимся учебникам русского языка.

Таким образом, фразеология составляет наиболее яркую и образную часть словаря любого языка, и поэтому знание его фразеологического богатства и неисчерпаемых выразительных средств становится неотъемлемой чертой владения тем или иным языком, позволяет иностранцу приобщиться к области народного и литературного красноречия, помогает глубже познать культуру и историю страны изучаемого языка. При работе над устойчивыми сочетаниями слов на занятиях по русскому языку как иностранному преподаватель неизбежно сталкивается с отмеченными выше трудностями. Для их решения при изучении фразеологизмов следует опираться на сравнительно-сопоставительный способ подачи фразеологического материала, учитывать особенности национально-культурной специфики русской фразеологии, что позволит выявить различия между культурами народов, провести исторические параллели, сопоставить особенности образного мышления носителей того или иного языка, а также менталитета народов в целом.

Данный подход стимулирует познавательную активность иностранных студентов, приводит к более глубокому пониманию структуры народного языка и вызывает интерес к его истории и культуре.

О ЗНАЧЕНИИ ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА В ОРГАНИЗАЦИИ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ

О.А. Дубаневич

Известно, что чтение невербальных сигналов является важнейшим условием эффективно общения. Огромное значение невербальных сигналов в общении подтверждается экспериментальными исследованиями, которые гласят, что слова (которым мы придаем такое большое значение) раскрывают лишь 7% смысла, 38% значения несут звуки и интонации и 55% - позы и жесты.

Таким образом, 38% понимания смысла в процессе коммуникации приходится на паралингвистическую и экстралингвистическую подсистемы невербального общения, которые включают в себя единицы, являющиеся предметом изучения студентов языковых специальностей (вокальные качества голоса, его диапазон, тональность, тембр, темп речи).

То, как мы произносим слова, может существенно изменять их смысл, а во многих случаях то, как мы говорим, важнее слов, которые мы произносим. Голос является важным средством выражения целого диапазона субъективных чувств и смыслов. Тон и темп речи может многое сказать о эмоциональном состоянии человека. Как правило, скорость речи возрастает, когда говорящий взволнован, возбужден или обеспокоен. Быстро также говорит тот, кто пытается убедить своего собеседника. Медленная же речь часто свидетельствует об угнетенном состоянии, высокомерии или усталости.

То, насколько громко произносятся отдельные слова, может служить индикатором силы чувств. Та или иная фраза, в зависимости от интонации, может приобретать различный смысл. Так можно говорить уверенным и ноющим, принимающим и извиняющимся, ликующим и пренебрежительным тоном. Зачастую люди реагируют именно на интонацию, а не слова.

Голос и тон как лингвистические и паралингвистические концепты можно с полным основанием отнести к группе важнейших факторов, организующих речевую коммуникацию. Они во многом определяют условия и характер протекания коммуникации, успешность в достижении цели, физическое и психическое состояние участников общения и стилистику их поведения в диалоге. Голосовая игра, падения и повышения тона, внезапно наступающие паузы, изменение силы и тембра голоса постоянно сопровождают речь. Сопоставляя функции голоса и тона в акте коммуникации, можно прийти к выводу, что основное назначение тона – согласовывать межличностные и социальные отношения между участниками данного акта общения, а потому тон является этикетно нормативным, контролируемым и регламентированным. Голос же, благодаря своим природным физиологическим свойствам, является выразителем эмоций и в диалоге говорящим часто не контролируется. Голосовые признаки и тон речи уточняют, а порой и однозначно задают тот или иной конкретный тип речевого акта в коммуникации. В контактных диалогах важную роль играют повышение и понижение голоса и тона, а также тихие и громкие голоса. Тихий голос в контактном диалоге – это выражение интимности, почтения и обожания, дружеского совета и увещания, смирения и уважения, прошения и покаяния. Громкий голос свойственен таким видам речевых актов как воинские команды, плачи, причитания, воззвания или призывы. Громкий голос является властным и приказным. Это голос недовольства и раздражения, окрика и призыва. Причинами повышения голоса, которое обычно нарушает этикетные нормы общения, служат эмоциональные